ствительно были, это подтверждается тем, что еще в 1740-х годах, т. е. задолго до опубликования (1792 г.) Книги Большому Чертежу, В. Н. Татищев имел ее рукописный экземпляр, где Сальница упоминалась. Н. С. Арцыбашев в 1820-х годах писал, что Сальница «впадает с правой стороны в Донец не только выше Оскола, но даже и Изюмца (см. Книгу Большому Чертежу; мы имеем ее рукописную)».[26] Значит, и в XVIII и в XIX в. имелись рукописные экземпляры с упоминанием о Сальнице. Если бы даже до нашего времени и не сохранилось ни одного такого списка, это все же не давало бы права отрицать их существование в прошлом. Троицкая летопись, например, до нашего времени не сохранилась, но кто же из историков на этом основании станет сомневаться в том, что она существовала? Единственный известный список «Слова о полку Игореве» был уничтожен пожаром в 1812 г., и остались только две копии «Слова». Однако никто из исследователей (в том числе и сам В. М. Глухов) не отрицает существования списка «Слова» в прошлом.

Не забудем также, что 11 списков Книги Большому Чертежу остались еще неразысканными,[27] и среди них вполне могут быть списки с упоминанием о Сальнице. К этому добавим, что ни один историк, начиная с современников Н. М. Карамзина (П. Бутков, Н. С. Арцыбашев и др.), не отрицает показаний Книги Большому Чертежу относительно Сальницы. Автор самой новейшей работы о «Слове», В. Г. Федоров, также опирается на свидетельство Книги Большому Чертежу о Сальнице, которую правильно помещает в бассейне Северского Донца, около Изюма.

Указанное местоположение Сальницы подтверждается и наличием возле нее Изюмского кургана («Кременная гора», «шеломя»), за который выступила в степь Русь, о чем «Слово» восклицает: «О, Русская земля! Уже за шеломянем еси!».[28]

Из летописного описания похода Игоря Северского видно, что Каяла находилась в районе между реками Сальницей и Сюурлий, от которой русские отступали к северу «хотяхуть бо бьющеся дойти рекы Донця».[29] Таким образом, неоспоримое свидетельство Книги Большому Чертежу о местонахождении Сальницы в районе Изюма, вблизи Изюмского кургана, подтвержденное пребыванием Игоря в плену именно на реке Тор, недалеко от Сальницы, — все это, вместе взятое, делает невероятным всякое предположение о местоположении реки Каялы в бассейне нижнего Дона.

Тщетны поэтому все попытки В. М. Глухова предложить на выбор сразу три Каялы, а именно: 1) Кагальник, правый приток Дона, впадающий несколько выше устья Северского Донца; 2) реку Маныч и 3) Кагальник, впадающий в Азовское море ниже устья Дона. Ни одна из этих мифических «Каял» не может удовлетворять требованиям научной достоверности. Они свидетельствуют лишь о большой авторской изобретательности В. М. Глухова и опровержения не требуют. Впрочем и сам В. М. Глухов, видимо, не очень доверяет своим домыслам о «Каялах» и готов согласиться с теми исследователями, которые слово «Каяла» понимают в символическом значении, в переносном смысле.[30]

---

[26] Н. С. Арцыбашев. Игорь или война половецкая. — Вестник Европы, 1826, № 11, стр. 193, прим. 32.

[27] Книга Большому Чертежу. Под ред. К. Н. Сербиной. Изд. АН СССР, 1950, стр. 7, прим. 1.

[28] «Слово о полку Игореве». Изд. АН СССР, 1950, стр. 41.

[29] Ипат. лет., стр. 432.

[30] Глухов, стр. 37.